

А. П. Дементьев, О. В. Коновалова

*Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярск, 660049, Россия*

olgav--k@yandex.ru

РАЗНОГЛАСИЯ В ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

Рассматривается процесс внутривнутрипартийной дифференциации эсеров Енисейской губернии в 1917 г. На основе данных периодической печати и архивных материалов исследуются противоречия между правой, центристской и левой фракциями в партии социалистов-революционеров (ПСР). К принципиальным вопросам, вызывавшим разногласия среди эсеров, относились проблемы войны и мира, отношения к Временному правительству, Советам, темпам социальных реформ, тактике коалиции с либералами, корниловскому выступлению, деятельности большевиков. В Енисейской губернии достаточно интенсивно развивался процесс политической дифференциации среди эсеров. Значительное распространение в партийной среде имели левоцентристские и левые установки. Изучение возникших внутривнутрипартийных расхождений на региональном уровне позволяет полнее осмыслить причины, способствовавшие поражению партии эсеров на политической арене России.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров, левые эсеры, правые эсеры, эсеры-центристы, революция 1917 г., Енисейская губерния.

На современном этапе развития российского общества и государства весьма актуально изучение программно-тактических установок основных политических партий, особенно в такой кульминационный период развития страны, как революция 1917 г. Именно тогда определялись основные альтернативы развития России. Партия эсеров играла важную роль в политической жизни страны и региона, предлагала оригинальную модель общественного переустройства на основе сочетания принципов смешанной экономики, социального государства и политической демократии [Коновалова, 2002; 2005; 2009].

Февральская революция способствовала возрождению эсеровских организаций. С марта по октябрь произошел значительный рост партии, пик которого пришелся на лето 1917 г. К июлю численность эсеров в городах Енисейской губернии составляла около 1,5 тыс. чел. По количеству сельских партийных организаций эсеры намного превосходили остальные политические партии. Имеются сведения о 49 сельских группах,

образованных в губернии с марта по ноябрь 1917 г. Как правило, сельские организации насчитывали от нескольких десятков до нескольких сотен членов (Знамя труда. 1917. 4 авг. С. 2; 26 авг. С. 2). Однако недостаточность данных не позволяет определить общую численность эсеров в губернии.

Бурное развитие эсеровских организаций должно было способствовать превращению ее в бесспорного политического лидера. Однако серьезной внутривнутрипартийной проблемой эсеров как в центре, так и на местах стало отсутствие идейного и тактического единства. К лету в партии определились три течения: правое, левое и центристское [Гусев, 1975; Ерофеев, 2000; Коновалова, 2009].

Разногласия внутри ПСР затронули и сибирские организации. Позиции правого крыла эсеров в Енисейской губернии были представлены на страницах газеты «Наш голос», редактором которой первоначально являлся известный эсеровский деятель Е. Е. Колосов, а с июля 1917 г. – А. М. Гневушев. Идеи центристской части эсеров от-

ражала газета «Знамя труда» – орган губернского комитета ПСР. Наиболее активным представителем центра партии в губернии был Н. В. Фомин, занимавший в красноярской партийной группе, по мнению Е. Е. Колосова, «одно из самых видных мест, можно сказать даже центральное положение» [1923. С. 67].

Одним из самых острых вопросов, вызвавшим принципиальные разногласия среди эсеров губернии, стал вопрос об отношении к войне. Еще 21 марта 1917 г. на пленарном заседании Красноярского совета Е. Е. Колосов высказался за продолжение войны до победного конца: «Пока Вильгельм стоит у власти, наша свобода в опасности, мы должны бороться за свою свободу с твердой надеждой победить врага» [Красноярский совет, 1960. С. 66–67].

Позицию центра партии по проблеме войны и мира Е. Е. Колосов считал слишком расплывчатой и неопределенной. Действительно, центристы, с одной стороны, призывали социалистов всех стран объединиться в особую «третью силу», которая должна заставить правительства воюющих держав прекратить войну и заключить справедливый мир. С другой стороны, признавалось целесообразным до победы трудовой демократии защищать революцию и продолжать войну. По мнению Е. Е. Колосова, даже большевистский призыв к сепаратному миру был более понятен и привлекателен для масс, чем идея лидера эсеров В. М. Чернова о возможности демократического решения вопроса о мире. В этом плане он скептически отнесся к торжеству центристских установок на III съезде ПСР (25 мая – 4 июня 1917 г.). Е. Е. Колосов утверждал, что, уклоняясь от «точных и ясных ответов на самые злободневные вопросы современности», центристы ставят партию в невыгодное положение, отталкивают от нее массы (Наш голос. 1917. 15 июня. С. 3; 22 июня. С. 1).

Позиция Е. Е. Колосова вызвала резкое неприятие со стороны левого крыла красноярских эсеров. Второго мая в «Известиях Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов» группа эсеров-интернационалистов (левых эсеров) опубликовала воззвание «Больше молчать нельзя!». В нем звучала критика в адрес эсеровской газеты «Наш голос» «за преступное молчание о позорном поведении правительства», продолжавшего

участие России в войне [Известия Красноярского совета..., 1917. 2 мая. С. 1].

Однако губернская партийная конференция, проходившая 6–8 мая в Красноярске, поддержала центристскую позицию по отношению к войне. Конференция высказалась против сепаратного мира и за необходимость скорейшего воссоздания Интернационала. До решения этих задач признавалось целесообразным «напряжение всех сил для защиты освобожденной страны» (Знамя труда. 1917. 11 мая. С. 2).

Такая компромиссная позиция центра не устроила ни левых, ни правых. После совещания Е. Е. Колосов отказался участвовать в переизбрании Красноярского городского комитета партии и стал сознательно дистанцироваться от парторганизации, продолжая сотрудничать только с теми из местных эсеров, кому импонировала его позиция по вопросу о войне [Шереметьева, 2012. С. 41–42].

Левые эсеры взяли курс на консолидацию своих сторонников и организационное отделение от партии. Уже в середине мая 1917 г. при Красноярском совете образовалась фракция эсеров-интернационалистов в составе 25 чел. [Бондаренко, 1982. С. 92]. С июня красноярские эсеры-интернационалисты стали регулярно проводить свои собрания. Раскол становился неизбежным. Правые эсеры, в свою очередь, требовали «выбросить анархические элементы из своей партии» (Наш голос. 1917. 4 июня. С. 1).

По вопросу о власти разногласия среди эсеров Енисейской губернии проявились не сразу. С первых дней революции эсеры всех течений поддерживали политику Временного правительства. На заседании Красноярского совета 22 марта они в совместной с меньшевиками резолюции признали, что правительство проводит в жизнь демократическую программу и осуществляет свои мероприятия с согласия Совета рабочих и солдатских депутатов. Е. Е. Колосов рекомендовал – до тех пор, пока «дело идет о чисто общих политических с буржуазией интересах», – отказаться от резкой критики правительства. В будущем, предполагал он, разрыв с буржуазией по социально-экономическим вопросам неизбежен, но сейчас «не надо запугивать буржуазию и отгонять ее от себя» [Красноярский совет..., 1960. С. 70–72].

Однако образование коалиционного состава Временного правительства уже не встретило в среде эсеров Енисейской губернии однозначной поддержки. На состоявшейся 6–8 мая губернской партийной конференция создание коалиции одобрили семь из 14 ее делегатов, тогда как четверо осудили (Знамя труда. 1917. 11 мая. С. 2). Эсеры Красноярска 14 мая поддержали правительство, но потребовали усилить контроль за его деятельностью со стороны Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, представлявшего собой «организованное мнение трудовой демократии» (Там же. 19 мая. С. 4).

Надежную опору демократической власти все течения эсеров Енисейской губернии видели в органах местного самоуправления. Они приняли активное участие в выборах в городские думы и земства, получив значительную поддержку избирателей. На думских выборах в Красноярске за них проголосовало 5 952 чел. (32,7 %). Здесь эсеры уступили социал-демократам. В целом по уездным городам практически треть гласных городских дум являлись эсерами [Дементьев, 2012. С. 49–51]. Среди партийных гласных уездных земских собраний эсеры получили на выборах абсолютное большинство – 76,8 %¹.

Избирательная кампания в органы местного самоуправления привела к началу масштабной межпартийной дискуссии. Камнем преткновения между эсерами и большевиками стал вопрос о роли местного самоуправления и советов. В противовес большевикам, выступавшим за передачу власти советам, эсеры защищали законно избранные органы власти – городские думы – и считали их основой «истинного народовластия». В эсеровской газете «Наш голос» 1 июня была опубликована статья Е. Е. Колосова «Грядущее самодержавие», в которой автор дальновидно предрекал, что ставка большевиков на советы в конечном счете направлена на дискредитацию идеи Учредительного собрания и приведет к власти советов с «самодержавием самого Ленина I-го» (Наш голос. 1917. 1 июня. С. 3).

В июне 1917 г., дискутируя с большевиками о роли советов, эсер И. А. Ловцов

в статье «О диктатуре большевиков» писал, что советы – это временная организация революционных трудовых масс. «Они призваны организовать страну на новых началах народовластия. И как только народовластие осуществится в истинно демократическом самоуправлении, роль советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов кончается». По мнению автора, управленческая миссия советов должна была завершиться после начала работы Учредительного собрания (Знамя труда. 1917. 2 июня. С. 2). Основной задачей советов, по мнению эсеров, являлась консолидация сил трудовой демократии для получения опыта организации управления.

События 3–4 июля в Петрограде усилили разногласия среди эсеров Енисейской губернии. Правые эсеры видели главную причину состоявшихся массовых выступлений в деструктивной деятельности большевиков, направленной на ослабление военной мощи России и утверждение партийной диктатуры. В статье «Удар в спину революционной демократии», опубликованной в «Нашем голосе», А. М. Гневушев заявил, что большевики являлись «пособниками и немецких империалистов, и русских капиталистов, тоже заинтересованных в ослаблении этой власти» [Наш голос. 1917. 9 июля. С. 3]. Аналогичной точки зрения придерживались и минусинские эсеры. «Вы одинаково не доверяете и капиталисту Терещенко, и социалисту Церетели [...] Вам нужно, чтобы власть находилась в руках Ленина, Троцкого, Зиновьева. Никому другому вы не поверите», – писал в местной газете минусинский эсер А. А. Агуф (Знамя труда. 1917. 13 июля. С. 1).

Иначе смотрели на причины июльского кризиса эсеры-центристы. По их мнению, события в Петрограде свидетельствовали о неуклонном росте недовольства политикой Временного правительства, охватывавшем все более широкие круги населения [Коновалова, 2009. С. 116]. Данная точка зрения была озвучена П. С. Доценко и З. М. Рогаевичем 21 июля 1917 г. на заседании Енисейской губернской земской управы. «Тяжелые события последних дней разыгрались на почве мучительного стремления масс найти выход из крайне тяжелого положения, – утверждали они. – [...] Прискорбная медлительность правительства в осуществлении мероприятий, направленных к выходу

¹ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 12. Л. 100–113, 395–399; Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 14. Л. 101–106.

из такого положения, [...] и подготовила особую восприимчивость к лозунгам крайнего характера». Во избежание повторения событий центристы считали необходимым немедленно приступить к социальным реформам, заручившись поддержкой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов².

Левые эсеры Красноярска поддержали требования большевиков и приняли участие в демонстрации 9 июля, организованной в знак солидарности с рабочими и солдатами Петрограда. Являясь сторонниками «непримиримой классово-революционной борьбы с самыми основами буржуазно-капиталистического общества [...], решительного крушения старых ценностей и творческого созидания новых», левые эсеры окончательно решили, что им не по пути с ПСР, взявшей курс на реформизм, – теории «социальных выплат и пластырей на дырявых одеждах современного правопорядка» (Интернационалист. 1917. 8 сент. С. 1). В середине июля около 200 левых эсеров вышли из Красноярской организации ПСР, образовав самостоятельную группу и взяв курс на сотрудничество с большевиками.

Принципиальные разногласия в эсеровской партии вызвал вопрос об отношении к политике коалиции после корниловского выступления в конце августа 1917 г. Правые эсеры настаивали на новом варианте коалиции с кадетами, полагая, что нельзя обвинять всех членов этой либеральной партии в сочувствии действиям генерала Л. Г. Корнилова. В свою очередь центристы были убеждены, что поддержка кадетами корниловского выступления очевидна, и коалиция с ними будет дискредитировать партию эсеров в глазах народных масс. По их мнению, власть должна была перейти к однородному социалистическому правительству [Коновалова, 2009. С. 118].

В условиях идейного размежевания внутри партии позиции местных организаций зависели не от директив ЦК, а от соотношения сил на местах. В то время как в ЦК ПСР возобладала точка зрения правых эсеров, среди эсеров Енисейской губернии, наоборот, произошел серьезный «сдвиг влево». Этот процесс совпал с ослаблением

правого крыла эсеровской партии в губернии. Дело в том, что в конце июля 1917 г. Красноярск покинул главный идеолог местных правых эсеров Е. Е. Колосов, назначенный Временным правительством комиссаром крепости Кронштадт. В сентябре перестала издаваться газета «Наш голос». Осенью 1917 г. позиции правых отстаивали только минусинские эсеры. Тридцать первого августа они призвали объединиться для борьбы с контрреволюцией и оказать всяческую поддержку Временному правительству и всероссийским объединениям советов (Знамя труда. 1917. 31 авг. С. 1).

В условиях радикализации масс после корниловского выступления и ослабления правого крыла в губернии красновские эсеры-центристы перешли на левые позиции. По их мнению, после августовских событий, вскрывших «контрреволюционную сущность промышленной и земельной буржуазии», тактика коалиции потеряла объективную возможность своего существования (Там же. 8 сент. С. 3). Они признали необходимым передачу власти «революционной демократии в лице всероссийских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (Там же). Довольно жесткие выпады звучали в адрес кадетской партии. В августе эсер И. А. Ловцов на заседании Красноярской городской думы назвал партию кадетов контрреволюционной³.

Судьба коалиции стала главной темой обсуждения на губернской конференции ПСР, проходившей 21–22 сентября 1917 г. в Красноярске. По вопросу «Наша тактика в связи с моментом» на голосование было поставлено три резолюции, каждая из которых отражала взгляды противоборствовавших партийных течений. Позиции правого крыла партии отражала резолюция, предложенная делегатом Юдиным из Иланска. Она призвала продолжить тактику коалиции, но «порвать с элементами», замешанными в «заговоре против революции» [Съезды, конференции и совещания..., 1991. С. 133]. Центристская резолюция была предложена делегатом от красноярской группы И. А. Ловцовым. Суть ее сводилась к призыву отказаться от тактики коалиции и до созыва Учредительного собрания создать однородное социалистическое Временное

² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–12.

³ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 6. Л. 122.

правительство из представителей местного самоуправления и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Точку зрения левых эсеров выражала резолюция делегата от Канской уездной группы И. М. Прохорова. В ней содержался призыв передать всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В результате голосования участники совещания поддержали позицию левых эсеров [Съезды, конференции и совещания..., 1991. С. 133]. Таким образом, как в центре, так и на местах провал действий генерала Л. Г. Корнилова заставил «маятник революции» качнуться резко влево, способствовал большевизации не только советов, но и общественных настроений.

Однако такие установки губернской конференции ПСР в Красноярске принципиально противоречили решениям Всероссийского демократического совещания, проходившего в Петрограде с 14 по 22 сентября 1917 г. Главным пунктом повестки дня совещания стал вопрос об организации власти, способной довести страну до Учредительного собрания. Правая часть партии, доминировавшая в ЦК, по-прежнему поддерживала коалиционную политику. Лидеру партии центристу В. М. Чернову пришлось подчиниться партийной дисциплине. Стремясь сохранить целостность партии, он воздержался от голосования на совещании. Таким образом, лидеры центра не смогли отстоять свою позицию о необходимости формирования однородного социалистического правительства. С небольшим перевесом голосов совещание высказалось за коалицию.

Торжество правого крыла на Демократическом совещании и соглашательская политика эсеровского центра оказали влияние на политические приоритеты лидера центристов Енисейской губернии Н. В. Фомина, присутствовавшего на форуме и проголосовавшего за сохранение коалиции. Комментируя трансформацию своих взглядов, он отмечал, что в условиях идейного разброда, проявившегося в среде эсеров на совещании, путь коалиции до Учредительного собрания ему показался «наименьшим злом», чем все другие варианты (Знамя труда. 1917. 25 окт. С. 1). Корректировка позиции Н. В. Фомина «вправо» соответственно повлияла на взгляды эсеров Енисейской губернии.

К середине октября среди красноярских эсеров возобладали правые настроения. Этому способствовали большевизация советов и дальнейшая радикализация масс, в которой они увидели угрозу дестабилизации политической и социально-экономической ситуации. Предшествовавшее решение губернской конференции ПСР, признавшей целесообразным передачу власти советам, в условиях тотальной большевизации советов означало установление власти большевиков, чего эсеры допустить не могли. Двадцатого октября 1917 г. орган губернского комитета партии «Знамя труда» признал необходимым сохранения принципа коалиции до Учредительного собрания (Там же. 20 окт. С. 1).

Однако противостоять таким путем усилению большевистских настроений в массах, особенно в городах, эсерам не удалось. Ставка на коалицию с буржуазными элементами не позволяла им проводить в жизнь наиболее популярные программные требования и входила в противоречие с настроением масс. Партия «теряла свое лицо», а с ним и поддержку населения. «Буржуазия удерживала социалистов от активной политики в разрешении вопроса о войне, мире. Когда это выяснилось, то рабочие стали отходить от социалистических партий», – признавал в декабре 1917 г. эсер-центрист И. А. Ловцов на съезде уполномоченных потребительских кооперативов Енисейской губернии (Народное дело. 1918. 7 апр. Приложение. С. 96).

Таким образом, в Енисейской губернии достаточно интенсивно развивался процесс политической дифференциации среди эсеров. Значительное распространение в партийной среде имели левоцентристские и левые установки. Это свидетельствовало о том, что линия, предлагавшаяся В. М. Черновым после корниловского выступления, предусматривавшая создание однородного социалистического правительства, могла получить серьезную поддержку в регионах и стать альтернативой захвату власти большевиками. Торжество правых в ЦК и продолжение курса на коалицию способствовали поражению эсеров. Разногласия между правыми и левыми фракциями партии по вопросам об отношении к войне, власти, темпам социальных преобразований и союзникам в политической борьбе «расшатывали» партию, а стремление центра лавиро-

вать между противоположными направлениями не позволило проводить четкую политическую линию ни в общероссийском, ни в региональном масштабе.

Список литературы и источников

Бондаренко А. А. Образование левоэсеровских организаций в Сибири // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 85–102.

Гусев К. В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. 383 с.

Дементьев А. П. Итоги избирательной кампании 1917 г. в городские думы Енисейской губернии // В мире научных открытий (гуманитарные и общественные науки). Красноярск, 2012. № 7.1 (31). С. 43–54.

Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 169–209, 343–364.

Знамя труда. Красноярск, 1917. 11, 19 мая, 2 июня, 4, 26, 29 авг., 8 сент., 20, 25 окт.

Знамя труда. Минусинск, 1917. 13 июля, 31 авг.

Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 мая.

Интернационалист. 1917. 8 сент.

Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Пг.: Изд-во «Былое», 1923. 190 с.

Коновалова О. В. «Смешанная экономика»: вариант Виктора Чернова // Свободная мысль – XXI. М., 2002. № 3. С. 100–108.

Коновалова О. В. Политические идеалы В. М. Чернова: взгляд через годы. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. 212 с.

Коновалова О. В. В. М. Чернов о путях развития России. М.: РОССПЭН, 2009. 394 с.

Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановление съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов. Сб. док. Красноярск, 1960. 582 с.

Народное дело. 1918. 7 апр.

Наш голос. 1917. 19 марта, 1, 4, 15, 22 июня, 9 июля.

Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск: Изд-во ТГУ, 1991. 219 с.

Шереметьева Д. Л. Политические взгляды Е. Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917 – январь 1920 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2012. С. 37–94.

Материал поступил в редколлегию 28.04.2014

A. P. Dementiev, O. V. Konovalova

DISAGREEMENTS IN THE PARTY ORGANIZATION OF THE SOCIALIST REVOLUTIONARIES IN YENISEI PROVINCE IN 1917

This article deals with the process of intraparty differentiation among socialist revolutionaries of Yenisei province in 1917. Contradictions are investigated among right, centrist and left trends in socialist revolutionaries' party on the basis of periodical press and archival data. The vital issues that caused disagreements among socialist revolutionaries were the problems of attitude towards the war, Provisional government, Soviets, pace of social reforms, tactics of coalition with liberals, Kornilov's mutiny and Bolsheviks' activities. The process of political differentiation has strongly evolved in Yenisei province. Left-centre and left-wing ideas were quite widespread in the party. An examination of intraparty differentiations raised at a regional ground let us comprehend the reasons completely which stimulated the defeat of socialist revolutionaries' party at Russian political scene.

Keywords: socialist revolutionary party, left-wing socialist revolutionaries, right-wing socialist revolutionaries, centrist socialist revolutionaries, the revolution of 1917, Yenisei province.